

Как и многие поместья в глубинке, поместье представляло собой единый растянутый уровень, построенный из сложной сети песчаника, стекла, дерева и трансформированного цемента. Издалека Усадьба имела художественный вид, современный фасад; если смотреть на нее спереди, она сливалась с пейзажем. Сзади добрых сорок метров настила красиво простиралась холмистой равнине.

Мелисса нажала на ручной тормоз, а затем перевела рычаг в нейтральное положение. С отключением питания ядра маны двигатель закашлявшись и замер, звякнув, когда он остыл. Гвен открыла пассажирскую дверцу и неловко вытянула ноги, потому что провалившиеся сиденья мешали ей скромно встать.

Мелисса присвистнула.

- Красивые ножки, ты дочь Хелены?

- Да, ты знаешь мою мать?

- Мы уже встречались.

- И как, подружились?

Мелисса рассмеялась, хлопнув Гвен по спине так сильно, что ей пришлось прислониться к машине.

- Веселая девчонка, а? - она усмехнулась.

- Входите, Мастер ждет.

Внутреннее убранство поместья состояло из темных полов и голых стен, где только можно было впустить естественный свет, предпочитая стекло. Тут и там, казалось бы, наугад прорастали художественные скульптуры из различных материалов.

При ближайшем рассмотрении Гвен поняла, что абстрактные фигуры были гипер чувственными статуями женщин в различных состояниях раздевания. Лепка их грудей, талии и ягодиц искусно сформирована, чтобы обладать неудобным реализмом. Возможно, еще более тревожным было то, что фигуры были искусно искажены так, что оживали.

Гвен прикрыла глаза Перси, мальчик рассматривал гигантскую скульптуру в центре атриума, загипнотизированный ее непристойностью.

- Это... это дедушкина работа?

- О да, некоторые из его лучших работ, - Мелисса хлопнула себя по пухлой, черной, обсидиановой ягодице.

- Знаешь, мы получаем невероятные комиссионные за это.

- В любом случае, если он не здесь, чтобы поприветствовать нас, то он, вероятно, в мастерской.

Они прошли через атриум дома и вышли на веранду. За домом бесконечный водный сад простирался до самого горизонта, отражая голубое небо. Он создавал целый мир синевы за настилом, в конце которого была мастерская, ревущая паром и дымом.

Что это за чертовщина? Гвен мысленно проверила блокнот. Здание в конце коридора больше походило на кузницу. Рабочее место чародея должно быть сродни мастерской часовщика, где в большом приподнятом столе спрятаны маленькие коробочки с драгоценными материалами, на которых лежат десятки сложных инструментов, используемых для изготовления глиф.

Вместо этого из массивной двери донеслось шипение охлаждающего пара, от которого юбка Гвен взлетела вверх, заставив ее остановить своенравный подол у ягодиц. Внутри она увидела наковальни, формы, резные лезвия, десятки филеров, щипцы и что-то похожее на небольшую гору слитков.

Гвен с удивлением смотрела, как бронзовая статуя в форме сладострастной женщины появилась, совершенно обнаженная, и направилась к ним. Она выглядела точь-в-точь как Мелисса, только освобожденная от оков одежды, с широкими бедрами, напоминавшими Гвен греческие статуи.

ЧЕРТ ВОЗЬМИ. Разум Гвен дал ей хорошего пинка. ГРЕБАНЫЙ ГОЛЕМ.

Как сложные конструкции, големы были самым высоким уровнем мастерства, возможным для чародея. Глиняные големы, железные големы, хрустальные големы были бесценными орудиями промышленности и войны. Будучи пограничным городом, Сидней неизменно испытывал нехватку продовольствия.

Был ли это бронзовый Гolem? Гвен расхохоталась, ее сердце бешено колотилось от огромных возможностей, которые представляла эта женская конструкция. Насколько невероятной должна быть ее семья, если дедушка мог создавать големов?

Но почему у Голема были соски?

Гвен нахмурилась.

Ее взгляд опустился ниже.

Хо, мальчик! - она прикрыла глаза Перси. Голем или нет, но это зрелище было не для ребенка. Эти качающиеся бугорки были слишком реалистичными, чтобы быть PG-13, бронзовыми или другими, не говоря уже о том, что было вырезано внизу.

Перси уже оцепенел от шока, его разум проник в дивный новый мир.

- Привет, Тесс, - поприветствовала Голема Мелисса.

- Привет, добро пожаловать обратно, - ответил голем.

Потребовалось мгновение, чтобы металлическая бронза исчезла с кожи Голема, вернувшись в плоть. Женщина, известная как Тесс, повернулась к Гвен, чьи руки закрыли глаза Перси, и ухмыльнулась.

- Никогда раньше не видела, как преобразается Бронзовая плоть? - весело спросила она.

- Вы не можете работать здесь, не сопротивляясь холоду и жаре, в идеале - большому сопротивлению.

Теперь Гвен была рада, что не проболталась о бронзовых големах. Тесс подошла к стойке и надела на палец кольцо. Изнутри она вызвала халат.

Пар уже начал рассеиваться. Гвен увидела фигуру угрюмого старика, уставившегося на очередное творение искусства. Он был почти карликом, с темной кожей и жилистыми руками. Его тело было тощим, практически кожа да кости, с выпуклой головой, которая раскачивалась взад и вперед на тонкой, как палка, шее.

Даже сейчас старик лепил сверкающую статую, металл деформировался там, где касались его руки, придавая форму так и этак, словно это была глиняная замазка, а не раскаленное железо.

- Они тебе нравятся? - раздался голос, похожий на лязг гвоздей, эхом разнесшийся по комнатам душной кузницы. - Эта большая работа, она заняла у меня почти месяц.

И старик указал на сладострастное создание.

Гвен не была уверена, следует ли ей поклониться или исполнить какую-то другую мольбу, о которой она не знала, поэтому она присела в реверансе. Ее действия, казалось, понравились старику, который начал медленно обходить ее, внимательно осматривая каждый дюйм ее тела, как критик в художественной галерее.

- Они прекрасны, - ответила Гвен, наблюдая, как ее дед делает обход. Она железной хваткой вцепилась в возбужденного мальчика, молясь, чтобы у Перси не возникла эрекция на глазах у

их дедушки.

- Начал делать их год назад! - объявил Сурья. - Твоя мать отказалась позволить твоему брату взять на себя семейный бизнес. Поэтому я начал работать над тем, что всегда хотел делать.

Гвен повернулась и посмотрела на Перси, который пожал плечами.

- Значит, ты дочь Хелены. Да, я помню тебя, - начал Сурья. - Ты была вот такой большой.

Чародей положил руку себе на грудь. Гвен была высокой даже в детстве.

- А теперь ты великанша! - Сурья рассмеялась.

Гвен тоже изобразила вежливый смешок, надеясь, что это поможет установить контакт со странным стариком.

- Прекрасные икры, отличный контур, - инспекция Сурьи продолжалась. - Насколько я помню, твой отец был низкорослым ублюдком, а у твоей матери пухлая задница.

- Спасибо, дедушка, - Гвен начала понимать, откуда у ее матери эти навязчивые навязчивые образы тела.

- Хорошо, хорошо, - продолжал старик.

- Ты модель?

- Нет, дедушка, я ученица.

- Неужели? И как, учишься хорошо?

- Я управляю молниями, дедушка.

- Ни хрена себе? Неужели? - он приподнял густую белую бровь; это было похоже на то, как вдруг мохнатая гусеница ожила на его лице.

- Из чьей задницы мы тебя вытащили? Ты уверена, что ты дочь Хелены? Морье, знаете ли, любил покопаться. Хелена была неблагодарной, но твой отец тра*ал эту бедную глупую девчонку больше раз, чем я могу сосчитать.

Откровенность Сурьи заставила Гвен занервничать. Все, что она могла сделать, это улыбнуться

и кивнуть, надеясь, что не скажет или не сделает ничего такого, что расстроило бы ее Патриарха.

- Все-таки квазиЭлементалист, - Сурья потер подбородок, снова рассматривая Гвен, как будто это был какой-то недавно обнаруженный артефакт, представляющий огромный интерес. - Твоя мать уже пыталась продать тебя тому, кто больше заплатит?

- Не очень удачно, - честно ответила Гвен. Этот человек хорошо знал свою дочь.

- Хех, - Сурья усмехнулся. Гвен хихикнула вместе с ним.

- Что они тебе обо мне рассказали?

- ...

Гвен задумалась, стоит ли ей соврать, но передумала.

- Они сказали тебе, что я сумасшедший старик, верно? Настоящий псих?

- Вообще-то они никогда о тебе не говорили, дедушка.

Гвен без всякой надобности вдабливала их отношения в свой ответ, надеясь, что мысль о милой внучке вызовет какую-то форму родительской сентиментальности.

Однако, несмотря на все ее усилия, дедушка просто впал в гневный транс.

- Типичные... типичные... неблагодарные дети, я отдал им все... хммм... называть меня сумасшедшим...

Гвен поняла, что ей лучше понизить его кровяное давление, прежде чем он взорвется.

- Перси здесь, со мной, - Гвен вывела своего брата вперед в манере человека, который показывает и рассказывает.

- Твой любимый внук!

- Хммм! - Сурья раздраженно хмыкнул, продолжая сердито ворчать.

Перси ткнул Гвен кулаком в ребро.

- Упс! Вам лучше оставить мастера! - Гвен обернулась и увидела приближающуюся Тесс с озабоченным лицом.

- Иногда его разум начинает, ну, съезжать с катушек. Могут пройти часы, прежде чем он придет в себя.

Гвен наблюдала, как женщина бочком подошла к деду, прижимаясь к нему всем телом, как мать к ребенку.

- Сурья~ Сурья, хочешь выпить? Что-нибудь съесть?

Гвен смотрела, как лицо Деда медленно расслабляется, гнев вытекает из него, как расплавленная бронза из тигля. Наконец морщины на его лице разгладились. Он поднял глаза, снова обращая внимание на окружающий мир.

- Что? О, Тесс, да, конечно, воды для меня.

Фух, Гвен расслабилась. Если бы ее дедушка потерял свое де*ьмо, это был бы конец ее визита.

- Тесс, ты тоже ученица Деда?

- Да, я его ученик по трансформации. Мел - его ученик по чародейству(ворожбе).

- О, - Гвен посмотрела на Мелиссу, женщина пошла за водой для старого мага.

- Спасибо, что присматриваете за ним, - искренне ответила Гвен. Она никогда в жизни ни о ком не заботилась и не могла представить себе хлопот, связанных с уходом за человеком, страдающим старческим маразмом.

- Просто побалуй его, дорогая, - Тереза подмигнула Гвен.

- Он мягче, чем ты думаешь.

Гвен выжидающе повернулась к Перси.

По лицу брата она поняла, что он ни в коем случае не должен обнимать своего дедушку и что это должна сделать она.

- Ребята, вам что-нибудь нужно? - спросила Тесс.

- Только воды. Спасибо.

- Я выпью лимонад, - сказал Перси подняв руку.

- Конечно, я скоро, - Тесс чмокнула Сурью в лоб.

- Ты просто продолжай его выпрашивать.

- Мел, Тесс и я настоящие профи, просто чтобы ты знала, - вернув себе ясность мысли, объяснил Сурья, провожая Гвен из мастерской к безграничной задней верандой.

- Совсем не как твой отец.

- Конечно, дедушка, - Гвен скромно последовала за ним, наблюдая, как он выбирает между плетеной кушеткой и небольшим обеденным столом на свежем воздухе. Он выбрал обеденный сервиз, так как в нем сидели Гвен и Перси.

- Итак, почему ты здесь? Твой отец довольно туманно говорил на эту тему, - начал Сурья.

- Дедушка, я хотела задать тебе несколько вопросов, - ласково сказала Гвен. - Поэтому я и хотела увидеть тебя.

Ее заявление вызвало улыбку на потрескавшихся губах Сурьи.

- И это все?

- Но... по правде говоря, есть и более серьезная причина для моего визита. Мне нужны деньги, дедушка, - призналась Гвен. - А также магические предметы.

Перси чуть не выплюнул стакан лимонада, который держал в руке. Он пристально посмотрел на сестру, спрашивая, не для того ли она проделала весь этот путь, чтобы просить милостыню. Если так, то какого черта он здесь оказался?

- Хелена не дает тебе денег на содержание? - Сурья скептически посмотрела на Гвен. - Твой отец сломался или что-то в этом роде?

- Я бы предпочла этого не знать, - ответила Гвен, скромно понизив голос. - И я бы предпочла подработку, если это возможно, но я не знаю даже, где искать.

- Понятно.

Сурья немного подумал о Гвен и ее обстоятельствах и признал, что на ее месте он также предпочел бы не быть в долгу у ее матери.

- А как насчет твоего дяди? Он получил львиную долю того, что я им оставил. Разве он не живет в новом доме в Киррибилли?"

Гвен объяснила, что произошло, когда она в последний раз была в поместье.

- Цинично, - проворчал Сурья. - Карьерист...

Он вздохнул.

- Все эти годы создания заклинаний и тяжелой работы, а мои дети - просто социальные альпинисты без пути.

- Ну, у Ричарда дела идут очень хорошо. Он получил благодарность от Четырех домов в Принце...

- Я слышал, - Сурья посмотрел на свою внучку, черты лица которой совсем не походили на его собственные. Она была высокой, гибкой, с карими глазами и темными волосами, как у матери.

- Так это из-за тебя Ричард получил такое место. Насколько хорошо вы знаете эту Алесию де Боттон?

- Мы знакомы, - солгала Гвен.

- Она была моим инструктором.

Сурья обдумывал эту новость, пока Гвен молча ждала.

Тесс и Мелисса снова вернулись с закусками. Сурья воспользовался случаем, чтобы должным образом представить своих учеников. Девочки были близнецами, которых Сурья случайно нашел, продавая свои работы. Одна из них была Трансформатором, а другая - Чародеем. Они прониклись симпатией к ремеслу старого мастера, и Сурья был счастлив, что они стали его постоянными учениками. В этом мире родство ремесла было гораздо более крепким, чем родство крови, и поэтому девочки стали постоянными спутницами Сурьи.

Что же касается Перси, то Сурья сказал мальчику несколько добрых слов и больше ничего. Поскольку Хелена была непреклонна в том, что Перси будет посещать Принца, что означало обслуживание четырех домов, что предполагало отъезд из Сиднея, Перси не мог взять на себя семейный бизнес. Во всяком случае, Перси для начала должен пробудиться, и вероятность того, что Проявитель и Деформатор станет Чародеем, была очень мала.

- Итак, какой же путь Ты избрала? - Сурья продолжала допрашивать Гвен о ее стремлениях.

- Я не могу сказать определенно, но вот что я знаю...

Гвен рассказала ему о своем желании закончить среднюю школу, поступить в армию и поступить в одно из правительственных учреждений. Это было типично для любого высокоэффективного Магуса, но это было реалистично, и у Гвен был потенциал.

- ...А для этого нужны деньги и предметы, - закончил Сурья.

- Да, дедушка, - подтвердила Гвен.

- С чего ты взяла, что я такой великодушный? В конце концов, мы встречались только дважды, первый раз с тобой, когда ты была ребенком, и еще раз сейчас.

Гвен почувствовала, как ее профессиональная проницательность покалывает, тон дедушкиного голоса говорил о готовности, хотя мужчина желал более веского оправдания. Поэтому степень его "помощи" будет полностью зависеть от ее искренности.

- У меня есть это...

Гвен раскрыла ладонь и увидела мерцающую цветовую гамму, которую ей подарил Змей. Он сверкал под солнцем призматическим цветом радужных оттенков.

Сурья вскочила с того места, где он сидел, сжимая ее руку.

- Где ты это взяла?! - недоверчиво выпалил он, и его слюна забрызгала ей ладонь.

Гвен ничего не ответила. Она почувствовала покалывание в своем сознании; Геиас был в полном действии.

Сурья сглотнула.

- Это твое?

Гвен кивнула.

- Кто тебе его дал?

Гвен осталась нема, как рыба.

Сурья обдумал все варианты. Ему было ясно, что его внучка хранит тайну. Судя по его опытному взгляду, предмет принадлежал существу по меньшей мере Древнего уровня. Такой масштаб был чрезвычайно редким материалом, появлявшимся лишь раз или два в десятилетие, как правило, после обширного подчинения или чистки. Принимая во внимание недавний цикл новостей, Сурья мог бы сделать обоснованное предположение о его происхождении. Если так, то почему она была у Гвен и почему она не может говорить об этом?

В любом случае, он испытывал искушение.

Чародей, получающий редкие ингредиенты сомнительного происхождения, был мифриловым стандартом для тетраграммы-глифа. Эта профессия вряд ли существовала бы, если бы каждый ханжа-ремесленник был озабочен сомнительными материалами, будь то серый рынок под башней или биржа обсидиана. Чем больше чародей работал с дорогими и экзотическими материалами, тем выше становилось его мастерство. При мастерстве Сурьи ничто, кроме материалов черной зоны, не могло расширить его магическое мастерство.

Надеясь, что искушения будет достаточно, Гвен закрыла ладонь, отсекая тоскующий взгляд Сурьи.

- Не хотите ли поработать над этим? - предложила она, моргая длинными ресницами.

- Ни хрена я не хотел бы над этим работать, - угрюмо проворчал Сурья. Он взглянул на свою внучку в Новом Свете. Она здесь не для того, чтобы умолять - нет, она здесь для того, чтобы вести переговоры! Странная улыбка тронула губы старого чародея; он поймал себя на том, что улыбается, несмотря на подозрение, что его разыгрывают. Сколько сейчас лет этой девочке? Четырнадцать? Нет, с такой фигурой, по крайней мере, шестнадцать. Ее мать никогда не обладала умом для манипуляций, Хелена была открытой ладонью, которая грубо просила большего.

- А что бы ты хотела из него изготовить? - Сурья говорил осторожно.

- Что-нибудь оборонительное. У меня проблемы, когда дело доходит до защиты и укрепления.

- Хм...

Сурья обдумывал варианты. Шкала обладала свойствами всех основных элементов, а это означало, что он потенциально мог создать нечто уникальное и узкоспециализированное.

- Как твои защитные заклинания?

- Ужасно слабы против твердых снарядов.

- Ну ... - начал Сурья. - Я могу сделать для тебя элементарный... сдвиг со встроенной настройкой

щита. Ты могла бы создать любой элементарный щит, как если бы у тебя было сродство. Хотя это сродство будет минимальным.

Гвен обдумала все "за" и "против" предлагаемых эффектов. Самым важным аспектом этого было появление литейного Водяного щита, который был почти вечным и самовосстанавливающимся, или земляного щита, который мог защитить от атак с жесткой точкой.

- Подумай немного, - предложил Сурья. - Лично я предлагаю пассивный предмет. Активные предметы мешают вам использовать другие заклинания, поэтому их использование ограничено.

- О, - разочарованно ответила Гвен. На мгновение ей показалось, что она нашла щит.

- Пассивный предмет может быть столь же мощным. Это может увеличить твоё сопротивление - в данном случае, все первичные элементы, которые составляют восемьдесят процентов всех магов. Ах, если бы ты была Призывателем, было бы очень интересно, если бы ты могла использовать элементарный сдвиг, чтобы вызвать к жизни все виды элементарных существ. Я знаю одного мага, который мог бы объединить все четыре стихии-растительный маг, разве это не здорово?

При упоминании "Призывателя" Гвен смущенно посмотрела на Деда. В ней бушевала титаническая битва правды и обмана. Должна ли она сказать ему правду? Она не хотела тратить время на создание предмета, который не использовал бы преимущества всех ее школ магии.

На лице Гвен появилось выражение нерешительности.

- Ты что, Призыватель? - пробормотал Сурья, и в его голове возникла невероятная гипотеза. Как Чародей, он был сверхчувствителен к частицам маны из разных школ. Когда Гвен застыла на месте, он понял, что его подозрения верны.

- Ты издеваешься надо мной!